

**Роман Айзенштат
Марьян Беленький
Ефим Гаммер
Николь Нешер
Виктория Левина
ЮЖНОЕ СОЛНЦЕ-4
ПЛАНЕТА МИРА. СЛОВА
МЕНЯЮТ ОБОЛОЧКУ**

І. ПРЕЛЮДИЯ

Роман Айзенштат

«Поменялись страны, пронеслись года,
Но остались песни с нами навсегда».

«Птицы, по небу летая,
Не пеняют на полет»

* * *

Жизнь вторую проживая,
Вспоминаешь ты о той,

Прежней, и ее листаешь,
Словно книгу. Не простой
В ней была глава любая,
Но нет жалоб, всё — твоё.
Птицы, по небу летая,
Не пеняют на полет —
Скорость, виражи, высоты
Так естественны, вольны
И вершат они полеты
Так, как могут и должны.
Мы не хуже и не лучше,
Хоть у нас все посложней,
Ложный выбор, дикий случай
Повернуть все могут в ней.
Так не просто без удачи
Добиваться своего,
Ну, а с ней так даже клячи
Обгоняют рысаков.
Но удачу, как награду,
Получает чаще тот,
Кем был верно предугадан
Жизни новый поворот.

Марьян Беленький

*«Ум женщины
заклучается в том,
чтобы его умело
скрывать».*

Создатель образа «Тёти Сони» для Клары Новиковой. Скетчи и монологи Марьяна Беленького исполняли Геннадий Хазанов, Любовь Полищук, Ян Арлазоров и другие. В настоящее время скетчи и монологи Марьяна Беленького исполняют Олег Акулич (Москва), театр «Христофор» (Минск) и другие актеры российской и украинской эстрады, а также израильские актёры,

работающие на иврите. Перевёл с иврита книги и пьесы известного израильского юмориста Эфраима Кишона, пьесы классика израильской современной драматургии Ханоха Левина. Статьи и очерки публикуются в русскоязычной прессе США, Германии, Израиля, а также в России и на Украине.

Школа дурочек

«Здравствуйте, дорогие женщины! Мы рады приветствовать вас на новом потоке нашей школы дурочек или школы счастья. Наша задача — выпустить вас готовыми к семейной и личной жизни. Для этого, как известно, женщина обязана казаться мужчинам глупой. Мы все с вами прекрасно знаем, что мы — лучше, умнее, талантливее мужчин, мы лучше приспособляемся к жизни, мы дольше и лучше живем. Ни одна женщина не станет бегать за мужиком только из-за того, что у него красивые ноги. Нам от них нужно кое-что посущественней.

Мужчины, захватившие власть в мире, считают, что они умнее нас. Легенды о глупости блондинок придумали мужики, которым эти блондинки отказывали. Пусть мужчины считают, что красивые женщины — обязательно глупые. Мы-то с вами знаем, что каждая из нас — и умная, и красивая, каждая по-своему. Ум женщины

заключается в том, чтобы его умело скрывать...»

«Взять, к примеру, эмиграцию. Пока еврейский муж, лежа на диване, размышляет, зачем его сюда привезла русская жена, она уже выучила язык, устроилась на работу, нашла любовника и перевезла к нему детей.»

Продолжение в 3-й главе —
Проза.

Ефим Гаммер

*«Здравствуй, чужая
ладонь! Здравствуй!»*

«Теням легче намного. Без звука и всякого волнения — слились.

А нам?

Нам надо учиться у собственных теней.

Пальцы ощупью овладевают таинством.

Они, как тени, соприкасаются. Они, как тени, вместе.

Здравствуй, чужая ладонь! Здравствуй!

Здравствуй и ты, чужая жизнь! Здравствуй!

А звезда — одна из многих — скатилась вниз, как слеза. Но слеза — радости или печали...»

* * *

«Было: головокружение от успехов. И человек потерял голову.

Надо было зерно сажать, а сажали людей.

Надо было урожай снимать, а снимали головы.

Вынесли резолюцию: разобрать человека на партсобрании.

Разобрали. По сей день не соберут. Разбирали-то как? С умом! На запасные части. А запасные части — дефицит во все времена. Самим себе пригодится.»

Из книги «ХРОНПАС»

Виктория Левина

«Любое имя или дату, или номер телефона можно пропеть по нотам...»

Интермеццо

Всё очень просто. Любое имя или дату, или номер телефона можно пропеть по нотам, то есть положить на музыку. Получится мелодия, где каждой букве или цифре будет соответствовать определённая нота. Получится музыка, которую не спутаешь ни с какой другой. Таким штучкам обучил её папа.

А папа научился им в одном засекреченном

вузе, который обучал шпионской деятельности. Там были и другие полезные фокусы: скорочтение, фотопамять, ассоциативное мышление. Но папе больше всего нравилось пользоваться музыкальными шпаргалками.

Пропев про себя имя человека или дату его рождения, он уже никогда не забывал эту информацию. И не пользовался записными книжками, и не записывал туда номера телефонов.

Она обожала папку! Для этого способа запоминания безусловно требовалась музыкальность и знание нотной грамоты. Но этим бог не обидел ни её, ни папку.»

Николь Нешер

*«Слова
оболочку»* *меняют*

ВО СНЕ РОЖДАЮТСЯ СТИХИ...

Во сне рождаются стихи...
Как бабочки порхают строчки,

Слова меняют оболочку,
Но мысли, спрессовавшись в точку,
Очистят суть от шелухи.

Во сне рождаются стихи —
Ростки уснувшего сознания.
Господь! Чела коснувшись дланью,
Прими поэта покаянье
И отпусти ему грехи.

Во сне рождаются стихи...
Из поднебесья, ниоткуда.
Становится обычным чудо:
Из драгоценных изумрудов
Плести поэзии венки.

Во сне рождаются стихи.
Под звездным покрывалом ночи
Их слог изыскан и отточен.
От бытия ты обесточен,
Плывешь без страха за буйки.

Во сне рождаются стихи —
Святое таинство и мука.
От вождельня до разлуки,
От радости до серой скуки —
Живого слова родники.

Во сне рождаются стихи —
Кастальского ключа мотивы,

Эвтерпы дух и нрав игривый.
Взметнет Пегас златою гривой
В миг зарождения строки.

Во сне рождаются стихи...

И БУДЕТ ДЕНЬ...

И будет день, и будет слово...
Перо, тетрадь, флакон чернил.
И ты, на подвиги готовый,
И я, исполненная сил.

В венок сплетаются катрены,
Пустеет пачка сигарет...
И зрелость, выходя на сцену,
Крадет у юности билет.

И будет ночь, и будет шепот...
Обрывки фраз и взмах ресниц.
И ты, неугомонный овод,
И я, склонившаяся ниц.

Сверкает утро перламутром,
Пронзая рифмами стекло.
О, как тебе со мною трудно...
Как мне с тобою повезло!

Елена Ананьева

«И библейские заповеди не забывать,
руководствоваться ими на месте».

Украина — Германия

II. ПОЭЗИЯ

Роман Айзенштат

Роман Айзенштат родился в 1946 году в Минске. Перепробовал много рабочих специальностей, закончил Белорусский государственный университет, отслужил в армии. Был членом Союза журналистов СССР, членом Пресс-автоклуба СССР, награжден серебряной и бронзовой медалями ВДНХ СССР.

В 45 лет приехал в Израиль. Автор семи поэтических сборников, участник многих коллективных, победитель и лауреат ряда конкурсов и фестивалей. На его стихи написаны множество песен композиторами разных стран. Печатается в Израиле, Беларуси, России, Украине, США, Германии.

Член Союза русскоязычных писателей Израиля, Интернационального Союза писателей.

* * *

«Человек человеку — человек
И животным — человек тоже.
Он такой же для лесов, полей, рек —
Иначе человек не может».

Такие были у меня мечты.
Дух другой над планетой кружит,
У людей растут клыки и хвосты,
И мамоне примерно служат.

Заплутались они в сетях идей,
Бич невежества, фанатизма
Превращает людей в диких зверей,
Вскормленных халвой популизма.

Что же делать мне со своей мечтой?
В детстве мир казался так чуден!
Повзрослев, к истине пришел простой —
Долог путь к человеку, люди.

* * *

Жизнь вторую проживая,
Вспоминаешь ты о той,
Прежней, и ее листаешь,
Словно книгу. Не простой
В ней была глава любая,
Но нет жалоб, всё — твоё.
Птицы, по небу летая,
Не пеняют на полет —
Скорость, виражи, высоты
Так естественны, вольны
И вершат они полеты
Так, как могут и должны.

Мы не хуже и не лучше,
Хоть у нас все посложней,
Ложный выбор, дикий случай
Повернуть все могут в ней.
Так не просто без удачи
Добиваться своего,
Ну, а с ней так даже клячи
Обгоняют рысаков.
Но удачу, как награду,
Получает чаще тот,
Кем был верно предугадан
Жизни новый поворот.

* * *

Виктору
Калиновскому-Берензону

Мой товарищ, так бывает, родился
дельфином.
Он все понимал без слов, прикрывал мою
спину.
С виду неуклюжий, но почти всегда и везде
Был шустр, опережал других, словно
дельфин в воде.
Он ушел, не успев мне сказать: «Прощай,
пока!»,
Но порой слышу голос его издалека:

«Мы, дельфины, чем люди, еще менее
вечны,
Потому, что более, чем они, человечны.»

* * *

Скворцы вприпрыжку на асфальте
Под ветром скачут и дождем,
Они почти что крутят сальто,
Им непогода нипочем.

Ненастный день весны не портит,
Победокурит и пройдет.
Судья — ворона в птичьем спорте
Прокаркала, что всем зачет.

* * *

Ты жив и свободен в поступках,
Во многих, пускай не во всех,
И в этой обители хрупкой
Жить так — это тоже успех.

Быть может, стремился к другому —
Богатству и славе, чинам,
Но все обернулось искомым,
И ты отыскал его сам.

Лишь стало теперь все понятным,
Мудрец был воистину прав —
Как жить в нашем мире превратном?
Как травы живут среди трав.

* * *

Зима. Мороза нет. Но день чудесный.
В дождливой пьесе солнечный антракт.
С бутылкой пива сумасшедший местный
Босой ногою отбивает такт.

Сегодня он не затевает споров
Со мной о Боге, о мирских делах,
И пуст в его тележке грязный короб,
Огрызки хлеба в нем — еда для птах.

Шабат всегда он строго соблюдает,
А тут еще такой прекрасный день,
И с улиц ничего не собирает,
Обычно тащит в короб дребедень.

День этот и для здешних птиц награда,
Слетелись мелкие из разных мест.
А этот короб — птичий Эльдorado,
Как будто бы спустился к ним с небес.

Январь. Брожу по солнечному югу
И радуюсь, как тот же самый птах,

Тому, что солнце вытеснило вьюгу,
Что пчелы копошатся на цветах.

Дожди еще придут и будет серо,
И мой неадекватный визави
Мне объяснит: «Недостает нам веры!»
Отвечу:» Не хватает нам любви!»
Собиратель улиток
Я простой собиратель улиток.
Каждый раз после зимних дождей
«Рогачи» не бросают попыток
Поменять место жизни своей.

Кто-то скажет, с людьми они сходны,
Те добились ведь цели своей:
После многих попыток бесплодных
По планете рассеялись всей.

Но ведь люди, они — быстроходны,
До сверхдальних дотянутся мест,
Самолеты, авто, пароходы
Переправят в единый присест.

Жизнь в саду стала невыносимой,
И улитки, по старым клише,
Домик свой переносят на спинах.
У людей он хранится в душе.

Недалече они отползают,
И раздавлены чьей-то ногой,

Тихоходы садов погибают
Вместе с домом, что носят с собой.

Я простой собиратель улиток.
Их в траву возвращаю, в кусты.
На асфальте, дождями омытом,
Жизнь спасаю, но жизнь без мечты.

* * *

Не считайте звезды, не считайте,
Все равно их всех не перечесать,
Вы одну, давайте, выбирайте,
Берегите, словно вашу честь.

И она хранить вас тоже будет.
Не секрет, что в жизни впопыхах,
Путаются неплохие люди
В звездах, странах и своих делах.

Пусть она горит высоким светом,
Знаком добрым среди долгих лет.
Если звездным дорожить заветом,
Звездный в жизни выпадет билет.

* * *

Судьба, дай мне прожить еще с десятков лет,

Я дорожу своей не главной ролью
В балансе между радостью и болью,
Поденно я живу, и нареканий нет,
Что не с начала я себя с природой слил,
Что время упустил, не разобрался,
Искал себя не там, блуждал, метался,
Суфлеров слушал, делал вид, а сам не жил.
Всего-то дел, отсрочить строгий приговор...
Для смертного любого неизбежен,
Туманна даль и горизонт безбрежен,
Пока ты вдруг не переступишь жизни створ.
Судьба, дай мне прожить еще с десятков

лет...

* * *

Духи трав окружили меня,
И пахнуло ромашкой, полынью.
Для кого-нибудь просто сорняк —
Я в них рос под небесною синью.

Но потом гравий, сталь и бетон,
Сладко-приторный запах бензина
В городской свой загнали загон,
Где власть духов природы бессильна.

Так и жил, плюс лосьон для бритья,
Водки, пива, вина ароматы,
Был им мальчиком я для питья,

Был пропавшим без детства солдатом.

Но, как эхо былых пустырей,
Потянуло полынью, ромашкой,
Я сижу у раскрытых дверей
С валерьянкой, налитой в рюмашку.

* * *

Неразлучная пара скворцов
По утрам прилетают к окну.
Я их жду и внимать им готов,
Рановато, но глаз не сомкну.

Мне близка эта бодрая трель,
И хотя, нет ни нот в ней, ни слов,
Но пернатый звучит менестрель
Так, что душу отдать я готов.

Вам смешно? Да за пенье скворца
И за щебет пичужки иной
Отрекусь от любого певца,
Пусть слывет он как самый крутой.

Мне по нраву, природа, твой хит,
Я всегда его слушать готов.
Только чуткое сердце болит,
Когда слышу я трели скворцов.

* * *

Семь утра, и солнце всходит,
Но луны пузатый кит
С моря неба не уходит,
До последнего глядит,
Как вздымается светило
Ярким парусом, и вот —
Всю планету осветило,
Новый день разбег берёт.

И луна ныряет в небо,
Чтобы выплыть ввечеру
Среди звезд, но с мыслью, где бы
Солнце встретить. Поутру
В нетерпенье ждет восхода,
Но когорта черных туч
Не сулит его прихода,
Не пробьется солнца луч.

...Луну и солнце над Землею
Почти всегда увидишь врозь.
Как мы похожи- нам с тобою
Однажды встретиться пришлось.
Ты каждый день к другим восходишь,
Со мной в полночной темноте
Другие звезды хороводят,
Когда в мой сон приходишь ты,
То из него уходят звери,

И закрываются цветы.
Никто тебе уже не верит.
Ты то придешь, а то уйдешь,
Так поступают только волны,
Непостоянство их — не ложь,
А образ жизни. Даже сонный
Я понимаю, ты не та,
С которой можно жить до гроба.
А красота? И красота —
Непостоянная особа.
Исчезнет — вновь не обрести,
Уйдет, как ты, но не вернется.
Лишь сердцу некуда уйти,
Там остановится, где бьется.

СОВПАДЕНИЕ

Встречаются люди, не знакомы они,
Но понимают почти сходу:
Друг другу ближе самой ближайшей родни,
По фразе одной, как по коду.
Один — строгий, чопорный, как английский
лорд,
А у другого — вид пижонский.
Но в детстве разгадывали один кроссворд,
Оба знают, кто такой Вронский.
И не надобно даже гадать по руке,
И делать прогнозы праздные —
Им легко говорить на одном языке,

Пусть языки у них разные.

* * *

У пальм зеленые вихры
Восточный ветер нервно треплет,
Быть может это часть игры,
Избыток нежности свирепой.

Пока не видно ранних птиц,
Зимой отложена побудка,
Набеги пенных колесниц
Штурмуют берег с силой жуткой.

И ночь не спавший человек,
По краю южному блуждает.
«Где я, а где тот белый снег,
Он только в памяти не тает».

* * *

Гоним не богом и не бесом,
А жаждой быть самим собой,
Я полем шел, дремучим лесом,
Плыл морем, бурною рекой.

В горах я продолжал исканья
И пропасти изведаль страх,

Заимствовал у старцев знания,
Над книгами ночами чах.

Зачем, казалось, силы трачу,
Что этот поиск мне дает?
Я знал, что не могу иначе,
Тот, кто не ищет, не живет!

* * *

Я ласточкой к стене прилипшей
Нехитрое гнездо крою.
Едва ли в нем, комке застывшем,
Свою я крепость сознаю.

Но правит всем инстинкт природы,
И кажется, спасет нас дом.
Жаль, что ни птицы, ни народы
Не обрели спасенья в нем.

Мы строим ласточкины гнезда,
Чтобы растить своих детей.
Но злобой раскаленный воздух
Рождает новых упырей.

Дома разрушены, разбиты,
Надежды тлеют угольки.
«Слезами ласточек облиты
Их гнезда», — бают старики.

ПЕЙЗАЖ

Так в этот был пейзаж влюблен
На озере одном,
Что снился по ночам мне он
В спокойствие своем.
Кристалльно чистая вода
И золотой камыш,
Стремился вновь попасть туда,
Но жизнь не повторишь.
Когда пришел на берег тот,
Увидел: он чужой.
Пожух камыш, растет осот
Над гиблюю водой.
И ничего не изменить,
Реальный мир жесток,
Я постарался все забыть,
Вернувшись на восток.
Но в снах своих пейзажа вновь
Восстановил черты,
Так первая живет любовь,
Когда ей верен ты.

* * *

Жилец из 12-й квартиры
Для жизни сменил регион.

Что ж, славно, ведь мы не придиры,
Но шлем осужденье вдогон.

В ней жили еще кот и кошка,
Два близких друг другу хвоста,
И как-то случилась оплошка —
Не взял он с собою кота.

Живет тот сейчас у подъезда,
Решили судьбу за него,
И после хозяйского съезда,
Что сделать он мог? Ничего.

Земля ему вместо подушки,
В кустах он привык ночевать.
Нет кошки, любимой подружки
И некому «мяу» сказать.

* * *

Мне разлука-то спину не горбит,
Новый край мое сердце не жмет,
Что у странника есть, кроме торбы,
Да души, что беззвучно поет?

Сколько радости, сколько печали —
На каких это взвесить весах?
То, что дали, и то, что украли,
Все давно превратилось уж в прах.